

Донохоу Питер
(интервью)

28.10.99

Независимая. — 2004. — 28 окт. — с. 6

Двадцать лет спустя

Пианист Питер Донохоу: «Русская публика менялась на моей памяти дважды»

Марина Куклинская

Концерт Питера Донохоу в зале им. П. Чайковского заставил размышлять, спорить — не соглашаться с чрезмерно «материальным» Дебюсси и, напротив, слишком «импрессионистичным» Стравинским, с удовлетворением слушать превосходного Рахманинова. Пианист раскланивался после положенного «биса», но щедрая московская публика не отпускала его со сцены, и тогда Донохоу неожиданно быстро подошел к роялю и с юношеским азартом заиграл «Ноябрь. На тройке» Чайковского. Временная завеса длиной в 22 года мгновенно рухнула. В памяти возникла атмосфера VII

жить. В 90-е годы в течение пяти лет меня не приглашали в Россию. Но сейчас интерес к музыке возрождается. Я очень люблю русскую публику. Общение со слушателями после концерта может дать исчерпывающее представление о стране. Во Франции будут рассуждать о тембре звука, в Германии — о его качестве, в Британии скажут, что вы играли «очень мило», ну а в России оценят прежде всего духовную наполненность.

— В нашем представлении англичане — строгие, эмоционально сдержанные люди, а русские импульсивны, непосредственны. Но вы прекрасно чувствуете себя в русском репертуаре...

— Британцы действительно сдержанны, к этому приучают с детства. Но это только внешнее. На

В Британии, как и в России, концертные залы заполняет публика старшего возраста

Международного конкурса им. П.И. Чайковского, когда исполнением безыскусных пьес из «Времен года» никому не известный обаятельный британец заявил: главное событие конкурса — открытие настоящего таланта, — уже состоялось.

Мистер Донохоу, после победы на Международном конкурсе имени Чайковского вы неоднократно выступали в России. Изменилась ли русская публика с 1982 года?

— Русская публика менялась дважды. Десять лет назад по понятным причинам люди перестали думать о музыке — они думали только о том, как им вы-

самом деле мы обладаем большой восприимчивостью к культуре других стран и всегда открыты для иностранных исполнителей и композиторов. Русская музыка заняла значительное место в моем репертуаре, благодаря конкурсу Чайковского. Но в сочинениях Рахманинова и Чайковского для меня важнее не «национальное», а «интернациональное», мысли и чувства, которые делают эту музыку интересной для всех. Фортепианный Концерт Моцарта до minor традиционно считается «трагическим». Но в нем есть множество различных эмоциональных состояний. Если, исполняя концерт, вы преувеличиваете его «трагическую окраску», исчезает остальное, и в результате сама «трагедийность» воспринимается уже не так остро. То же

Питер Донохоу, пианист, в момент вдохновения.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

— с национальными свойствами музыки. Если в произведениях Рахманинова или Чайковского искать только национальные черты, уйдет самое ценное. Нужно просто играть то, что написано композитором в нотах: он поднимает темы, понятные и

важные для всех, но «говорит» о них в музыке на родном языке: Чайковский — на русском, Дебюсси — на французском.

— Вы работаете с большим количеством оркестров — пятью в Лондоне, знаменитым лейпцигским «Гевандхаузе», оркес-

трами Дрезденской филармонии, Берлинской оперы, Шведского радио... Как вы себя чувствовали с «Новой Россией» под управлением Юрия Башмета? Собираетесь ли продолжить сотрудничество?

— Охотно, если меня пригласят. Юрий Башмет — музыкант эмоциональный, очень тонко, интуитивно чувствующий музыку. Мне же в большей степени свойственен аналитический склад мышления. Обычно бывает наоборот: интуитивен солист и аналитичен дирижер. То, что у нас сложилось непривычное соотношение, послужило поводом для появления особой энергетики, напряженного творческого «нерва». Это был прекрасный опыт.

— В свое время вы вели иной образ жизни — были хиппи и играли на ударных в поп-группе.

— Не только играл — я организовывал эту группу.

— Как произошел ваш переход к классике?

— Я никогда никуда не переходил. Моя любовь к музыке проявлялась в том, что мне хотелось заниматься всеми видами и жанрами. Поп-музыка была лишь частью моих увлечений. В то же время я серьезно учился игре на фортепиано. Еще до создания поп-группы я играл в симфоническом оркестре на ударных, кларнете, тубе, чуть раньше — на скрипке и альте.

— Помогает ли ваше правительство развитию культуры?

— Увы, нет! Наши концертные залы заполняет публика старшего возраста. В свое время они получили хорошее образование, но не имели возможности посещать концерты из-за отсутствия времени. Сейчас такая возможность появилась. Но уровень образования в Британии резко падает. Нынешнее поколение стремится только к быстрому зарабатыванию денег. Но когда деньги будут наконец заработаны, эти люди уже не придут в концертные залы. У них не будет такой потребности. Полагаю, что нечто подобное может произойти и в России.

— Остается надеяться на лучшее.

— Пожалуй.